
ЗАДАЧА И ПОСТАНОВКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛОГИКИ НА ОДНОГОДИЧНЫХЪ КУРСАХЪ ¹⁾.

Много отрицательныхъ сторонъ въ современной культурѣ; но въ ней есть одна особенность, ярко обнаруживающаяся въ послѣднее время, мысль о которой наполняетъ сердце надеждой на лучшее будущее: я имѣю въ виду серьезный интересъ къ педагогической подготовкѣ дѣятелей нашей школы, который выражается и въ мѣропріятіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, и въ стремленіи учащейся молодежи получить эту подготовку; между тѣмъ какъ 20—30 лѣтъ назадъ окончившіе университетъ сразу приступали къ преподаванію въ средней школѣ, и этотъ порядокъ признавался вполне нормальнымъ. Современныя событія наглядно показали, что одна только техника не можетъ обезпечить дѣйствительнаго прогресса; чтобы достигнуть цѣнныхъ результатовъ, нужно измѣнить характеръ самого человѣка, а это можно сдѣлать съ помощью воспитанія.

Среди учреждений, дающихъ педагогическую подготовку учителямъ средней школы, главное мѣсто въ настоящее время занимаютъ одногодичные курсы. При томъ серьезномъ отношеніи къ дѣлу, какое наблюдается среди слушателей этихъ курсовъ, радостно здѣсь работать, но эта работа является трудной и въ высшей степени отвѣтственной: приходится создавать учрежденія, для которыхъ не существуетъ традиціонныхъ формъ; нужно проявить творчество педагога, чтобы впервые создать эти формы. Всякая ошибка, всякая неудачная мѣра здѣсь вдвойнѣ опасны: во-первыхъ, это непосредственно отра-

¹⁾ Настоящая статья представляетъ изложеніе взглядовъ, высказанныхъ мною въ докладѣ, прочитанномъ на совѣщаніи дѣятелей одногодичныхъ педагогическихъ курсовъ, происходившемъ въ Петроградѣ при ученomъ комитетѣ 3—10-го іюня 1916 года.

жается на подготовляемыхъ педагогахъ, во-вторыхъ, эти ошибки неизбежно закрѣпляются въ создаваемыхъ нами традиціяхъ и будутъ отражаться въ однородныхъ учрежденіяхъ послѣдующаго времени, которымъ, какъ мы твердо убѣждены, принадлежитъ великая роль въ будущемъ.

Я останавлиюсь на обсужденіи вопроса, который вызываетъ на практикѣ значительныя разногласія: должна ли логика преподаваться на годовичныхъ курсахъ? Не лучше ли передать изученіе этого предмета въ общеобразовательную школу? На практикѣ этотъ вопросъ рѣшался различно: до изданія министерскихъ правилъ 3-го мая 1912 года на нѣкоторыхъ годовичныхъ курсахъ логика вовсе не преподавалась; даже на Московскихъ курсахъ, гдѣ этотъ предметъ существуетъ съ самаго ихъ основанія и гдѣ къ нему относятся болѣе внимательно, среди преподавателей можно услышать мнѣніе, что было бы желательно перенести изученіе логики и психологіи въ университетъ.

Конечно, надлежащее изученіе логики имѣетъ громадное общеобразовательное значеніе. „Когда я принимаю въ соображеніе“, говоритъ Дж. Ст. Милль, „какъ проста теорія умозаключенія, какого небольшого времени достаточно для пріобрѣтенія полнаго знанія ея принциповъ и правилъ и даже значительной опытности въ ихъ примѣненіи, я не нахожу никакого извиненія для тѣхъ, кто, желая заниматься съ успѣхомъ какимъ либо умственнымъ трудомъ, упускаетъ это изученіе. Логика есть великій преслѣдователь темнаго и запутаннаго мышленія: она разсѣиваетъ туманъ, скрывающій отъ насъ наше невѣжество и заставляющій насъ думать, что мы понимаемъ предметъ, въ то время когда мы его не понимаемъ. Я убѣжденъ, что въ современномъ воспитаніи ничто не приноситъ большей пользы для выработки точныхъ мыслителей, остающихся вѣрными смыслу словъ и предложеній и находящихся постоянно на сторожѣ противъ терминовъ неопредѣленныхъ и двусмысленныхъ, какъ логика“. Едва ли кто заподозритъ приверженца позитивной философіи Милля въ повышенной оцѣнкѣ логики въ ущербъ эмпирическимъ наукамъ. Но я совсѣмъ не буду говорить объ общеобразовательномъ значеніи логики, такъ какъ годовичные курсы, за недостаткомъ времени, не могутъ ставить себѣ общеобразовательныхъ цѣлей. Я буду говорить исключительно о значеніи логики для будущихъ педагоговъ.

Четыре года тому назадъ, когда я получилъ лестное предложеніе преподавать логику на Московскихъ годовичныхъ курсахъ, мнѣ

предстояло рѣшить вопросъ, какое мѣсто долженъ занимать этотъ предметъ при подготовкѣ учителей средней школы; у меня возникало опасеніе, какъ бы не проявить при рѣшеніи этого вопроса пристрастія специалиста. Поэтому я внимательно прислушивался къ мнѣніямъ представителей другихъ специальностей и все время старался собирать отзывы слушателей. Съ этой цѣлью между прочимъ я предлагалъ въ началѣ года, а затѣмъ и въ концѣ (для слушателей, занимавшихся подъ моимъ руководствомъ и сдавшихъ уже экзаменъ) анкету. Мною уже собрано до 300 отвѣтовъ, какъ отъ поступающихъ, такъ и отъ окончившихъ курсы. Съ нѣкоторыми результатами своихъ наблюдений и размышлений мнѣ и хотѣлось бы познакомить лицъ, интересующихся лучшей постановкой преподаванія на курсахъ.

1. Школа не можетъ сообщить учащимся *всѣхъ свѣдѣній*, которыя нужны будутъ имъ въ ихъ послѣдующей жизни, да она и не должна задаваться этой цѣлью. Она должна развить способность обращаться съ какимъ угодно матеріаломъ. Поэтому всякій учитель средней школы—преполагаетъ ли онъ математику, естествознаніе, исторію, географію, древніе или новые языки—долженъ имѣть это въ виду; одна изъ важныхъ задачъ для всякаго учителя заключается въ томъ, чтобы научить своихъ питомцевъ правильному мышленію. Но онъ съ бѣльшимъ успѣхомъ достигнетъ этой цѣли, если самъ будетъ ясно понимать, въ чемъ заключается сущность правильного мышленія. Изученіе логики на годовичныхъ курсахъ *примѣнительно къ потребностямъ будущаго преподавателя* и поможетъ ему ориентироваться въ этомъ вопросѣ. Слѣдовательно, *логика должна изучаться въ виду того, что она указываетъ идеаль правильное мышленія.*

2. Слушатели, поступающіе на годовичные курсы, получаютъ свою подготовку въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ на различныхъ факультетахъ. Вслѣдствіе ограниченности своихъ силъ человекъ не можетъ обладать всеобъемлющимъ познаніемъ. Хорошо уже, если каждый готовящійся къ преподаванію надлежащимъ образомъ изучитъ свою специальность. Но слушателямъ нашихъ курсовъ предстоитъ выработать и проводить въ жизнь *цѣльную* образовательную систему, въ которой каждая специальность должна занимать подобающее ей мѣсто. Болѣе или менѣ правильное рѣшеніе этой задачи возможно лишь при взаимномъ пониманіи между преподавателями. Большое значеніе при этомъ имѣетъ непосредственное чутье, но чрезвычайно важную роль могутъ играть также надлежащимъ образомъ поставленныя занятія логикой на годовичныхъ курсахъ. Они должны уяснить

сущность науки и отдѣльныхъ научныхъ дисциплинъ, въ особенности входящихъ въ составъ средняго образованія, должны указать, какое мѣсто занимаетъ данная научная дисциплина въ ряду другихъ научныхъ дисциплинъ. Университетскіе преподаватели, привыкшіе высоко цѣнить спеціализацію при научной работѣ, склонны и на педагогическихъ курсахъ проводить ту же самую тенденцію. Но я думаю, что преподаватель общеобразовательныхъ предметовъ долженъ ставить себѣ здѣсь какъ разъ противоположную цѣль: онъ долженъ содѣйствовать выработкѣ общаго языка для взаимнаго пониманія между слушателями, заботиться о томъ, чтобы, напр., историкъ понималъ сущность математики, физики, географіи и т. п., а математикъ умѣлъ цѣнить исторію. Такимъ образомъ, преподаваніе логики на одногодичныхъ курсахъ должно служить связующимъ звеномъ между представителями различныхъ спеціальностей.

3. Мысль выражается при помощи слова. Преподаватель каждаго предмета долженъ заботиться о правильномъ соотношеніи между мыслью и словеснымъ ея выраженіемъ. Здѣсь приходится бороться съ двумя крайностями. Съ одной стороны учащіеся нерѣдко, изучая учебникъ, недостаточно заботятся о пониманіи мыслей, получившихъ извѣстное словесное выраженіе. Иногда же высказывается мнѣніе, что можно обладать знаніемъ, не заботясь о правильности словеснаго его выраженія. Но для того, чтобы бороться съ указанными только что двумя недочетами, преподаватель самъ долженъ научиться отличать мысль отъ словеснаго ея выраженія; и занятія логикой, въ частности рѣшеніе логическихъ задачъ, могутъ оказать ему въ этомъ незамѣнимую услугу.

4. Воспитаніе должно стремиться къ гармоническому развитію *всѣхъ* силъ души. Можетъ возникнуть опасеніе, что занятія логикой, пріучая обращать вниманіе на умственные элементы во *всѣхъ* учебныхъ предметахъ, поддерживаютъ склонность къ интеллектуализму, отъ котораго и безъ того страдаетъ наша школа. Давно уже слышались жалобы, что „мы изсушили умъ наукою бесплодной“. Мнѣ бы казалось, что надлежащія занятія логикой даютъ какъ разъ противоположные результаты. Только человекъ, не изучавшій логики или поверхностно знакомый съ нею, можетъ думать, что наукой исчерпывается все въ жизни, и вообще возлагать на науку несвойственныя ей задачи. Заслуживаетъ вниманія, что въ классификаціи наукъ О. Конта, который все, и въ частности религію, хотѣлъ замѣнить наукой, для логики вовсе нѣтъ мѣста. Вообще мнѣ бы казалось, что

надлежащее изучение логики является лучшим противовѣдомъ противъ крайностей интеллектуализма.

5. До самаго послѣдняго времени логика преподавалась въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и на историко-филологическихъ факультетахъ университетовъ, равно какъ и въ соотвѣтствующихъ имъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ связи съ этимъ выработалось 2 типа печатныхъ пособій: гимназическіе учебники и университетскія руководства. Возникаетъ вопросъ: въ какомъ видѣ должна преподаваться логика на одногодичныхъ курсахъ? Я держусь того мнѣнія, что въ новомъ дѣлѣ должно быть проявлено творчество. Взавъ элементы изъ прежняго и примѣняясь къ педагогическимъ потребностямъ курсовъ, нужно создать то, чего еще не существовало. Серьезное вниманіе, какъ я указывалъ выше, должно быть обращено на вопросы методологіи. Но и формальная, или элементарная логика не можетъ быть оставлена безъ вниманія: нужно выработать у будущихъ педагоговъ пониманіе того, какое значеніе имѣетъ ученіе о понятіи, о сужденіи, объ умозаключеніи въ повседневной научной работѣ и при логической оцѣнкѣ ученическихъ отвѣтовъ. Все это вопросы, на которые при прохожденіи логики въ средне-учебномъ заведеніи и въ университетѣ никогда не обращается и даже не можетъ обращаться должнаго вниманія. Понимая всю трудность создать курсъ, удовлетворяющій намѣченной мною цѣли, я все же работалъ въ этомъ направленіи. Во всякомъ случаѣ считаю нужнымъ подчеркнуть, что *на педагогическихъ курсахъ нельзя довольствоваться повтореніемъ гимназическаго или университетскаго курса, но нужно обратить серьезное вниманіе на вопросы методологіи.*

6. Слушатели одногодичныхъ курсовъ завалены обязательной работою. Увеличеніе работы съ педагогической точки зрѣнія крайне нежелательно: оно неизбѣжно отразится на ея качествахъ, можетъ вызвать переутомленіе и, какъ результатъ послѣдняго, упадокъ энергіи и интереса къ дѣлу. Въ виду этого среди преподавателей курсовъ иногда высказывается мнѣніе о желательности перенести изученіе нѣкоторыхъ предметовъ, въ особенности логики и психологіи, въ общеобразовательную школу. Съ такимъ мнѣніемъ едва ли возможно согласиться. Г. министръ народнаго просвѣщенія опредѣленно указалъ, что задачи университета и задачи курсовъ должны быть строго разграничены. Я всецѣло присоединяюсь къ такому взгляду. Въ настоящее время въ принципѣ онъ раздѣляется большинствомъ лицъ, интересующихся судьбами просвѣщенія; но далеко не всегда дѣлаются

всѣ вытекающіе отсюда выводы. Упускаютъ изъ виду, что преподаваніе логики въ университетѣ имѣетъ свои особыя цѣли и не можетъ удѣлять большаго вниманія педагогическимъ задачамъ. На историко-филологическомъ факультетѣ логику читаетъ представитель философской кафедрѣ, который естественно выдвигаетъ на первый планъ вопросы гносеологіи, находящіеся въ тѣсной связи съ философскими проблемами. Можно думать, что и на математическомъ факультетѣ будетъ признано желательнымъ чтеніе курса логики. Съ успѣхомъ эту задачу можетъ исполнить лицо, получившее философское и вмѣстѣ съ тѣмъ высшее математическое образованіе. Совершенно естественно, что здѣсь на первомъ планѣ будутъ выдвинуты основные вопросы логики математической. Съ научной точки зрѣнія такой курсъ можно только привѣтствовать. Но для цѣли педагогической подготовки онъ будетъ имѣть лишь косвенное значеніе и едва ли можетъ содѣйствовать взаимному пониманію между представителями различныхъ специальностей, а объ этомъ прежде всего долженъ заботиться преподаватель логики на педагогическихъ курсахъ. Такимъ образомъ я рѣшительно защищаю тотъ взглядъ, что педагогическіе курсы не должны возлагать на университетъ выполненіе чуждыхъ для него задачъ.

Далѣе, университетъ и безъ того страдаетъ отъ многопредметности. На многопредметность жалуются и преподаватели, и студенты. Слишкомъ много энергіи затрачивается на подготовку къ экзаменамъ, и остается мало времени для вдумчивой научной работы. По соображеніямъ утилитарнаго характера университеты могутъ ввести преподаваніе логики и психологіи для лицъ, готовящихся къ педагогической дѣятельности. Но эти дополнительные предметы отнюдь не будутъ содѣйствовать выполненію университетомъ своего прямого назначенія, а для цѣли педагогической подготовки они въ лучшемъ случаѣ будутъ бесполезны. На основаніи собственнаго опыта считаю нужнымъ отмѣтить, что лица, окончившія историко-филологическій факультетъ съ отмѣткой „весьма удовлетворительно“, часто имѣютъ очень смутныя свѣдѣнія по элементарной логикѣ; трудно ожидать, чтобы естественники и математики, для которыхъ логика все-таки явится предметомъ дополнительнымъ, обладали болѣе отчетливыми познаніями по этому предмету. Ни для кого не тайна, что большая часть лекцій, въ особенности по дополнительнымъ предметамъ, студентами почти не посѣщается. Такимъ образомъ изученіе логики сведется къ подготовкѣ въ нѣсколько дней къ экзамену по печатному

или литографированному руководству. Никакого педагогическаго значенія это, разумѣется, имѣть не можетъ, здѣсь пріобрѣтается „книжная мудрость“, отъ которой мы по возможности должны охранять будущихъ учителей. Если по какимъ бы то ни было соображеніямъ нельзя организовать надлежащимъ образомъ преподаваніе логики на одногодичныхъ курсахъ, то въ интересахъ дѣла лучше предоставить будущимъ учителямъ средней школы самимъ позаботиться о пріобрѣтеніи логическихъ познаній: *требованіе же отъ поступающихъ на курсы отлѣтки о сдачѣ ими экзамена по логикѣ, по моему глубокому убѣжденію, скорѣе вредно, чѣмъ полезно.*

7. Если согласиться, что логика должна преподаваться на одногодичныхъ курсахъ, является вопросъ, какъ слѣдуетъ организовать это преподаваніе. Читеніе лекцій, не сопровождаемыхъ практическими занятіями, хотя широко практикуется въ университетѣ, но и здѣсь уже давно вызываетъ серьезныя возраженія. Тѣмъ болѣе такой способъ занятій не можетъ быть признанъ цѣлесообразнымъ на курсахъ, которые уже самой постановкой преподаванія должны готовить будущихъ педагоговъ. Въ послѣднее время обращено серьезное вниманіе на необходимость привлекать учащихся къ активной работѣ въ средней и нижней школѣ. Тѣмъ болѣе этотъ принципъ долженъ постоянно проводиться въ жизни педагогическихъ курсовъ. Широкая постановка практическихъ занятій въ высшей школѣ вызывается еще однимъ соображеніемъ, на которое почему-то недостаточно обращается вниманія. Страстно возражаютъ противъ цѣлесообразности экзаменовъ въ средней школѣ; но гораздо болѣе несостоятельными они являются въ высшей школѣ при исключительно лекціонной системѣ преподаванія. Гимназическій учитель знаетъ своего ученика, и какая либо случайность во время экзамена не можетъ играть рѣшающей роли. При исключительно лекціонной системѣ преподаванія случай часто является главнымъ вершителемъ судьбы: лица выдающіяся, серьезно занимавшіяся могутъ не выдержать экзамена, а плохо усвоившія предметъ и небрежно относившіяся къ дѣлу нерѣдко удастаиваются высшей оцѣнки. Ничего подобнаго не можетъ произойти при широкой постановкѣ практическихъ занятій. За 4 года у меня не было случая, чтобы слушатели, серьезно занимавшіеся въ теченіе года, плохо отвѣчали на экзаменѣ, но если бы такая случайность и произошла, я думаю, что экзаменаціонная комиссія, принявъ во вниманіе мое заявленіе, имѣла бы полное основаніе зачесть такому слушателю экзаменѣ.

Что касается самихъ слушателей, то они явно тяготеютъ чисто теоретическими курсами, по которымъ приходится держать экзаменъ въ концѣ года. Въ анкетахъ, получаемыхъ мною какъ въ началѣ года, такъ и по окончаніи занятій, на вопросъ: „Чему вы придаете большее значеніе—теоретическому курсу или практическимъ занятіямъ“, за рѣдкими исключеніями высказывается 2 мнѣнія: или гораздо большее значеніе приписывается практическимъ занятіямъ, или опредѣленно указывается, что „практика и теорія должны итти рука объ руку“. Слушатели завалены работой; но къ практическимъ занятіямъ, которыя находятся въ органической связи съ теоретическимъ курсомъ, и важность которыхъ для предстоящей имъ педагогической дѣятельности для нихъ ясна, они относятся ревностно и даже съ увлеченіемъ. Къ такому заключенію приводятъ меня продолжительныя наблюденія и многочисленные отзывы самихъ слушателей. Съ полной опредѣленностью это высказывается между прочимъ въ анкетахъ, получаемыхъ мною въ концѣ года. Такъ, въ одной анкетѣ на вопросъ: „Какъ достигнуть, чтобы по возможности все присутствующіе принимали участіе въ практическихъ занятіяхъ“, говорится: „Въ настоящемъ году это было достигнуто, такъ какъ всегда была масса желающихъ участвовать въ практическихъ работахъ... Занятія велись такъ хорошо, что даже тѣ лица, которыя не любили логики какъ таковой, принимались за работу съ удовольствіемъ и жаромъ“.

Практическія занятія оживляютъ преподаваніе всякаго предмета, но при изученіи *логики*, какъ и математики, они безусловно необходимы, такъ какъ въ противномъ случаѣ логика легко вырождается въ пустую схоластику, въ усвоеніе абстрактныхъ принциповъ и правилъ, связь которыхъ съ дѣйствительной научной работой для слушателей мало понятна. По заявленію нѣкоторыхъ вдумчивыхъ слушательницъ, проходившихъ логику подъ моимъ руководствомъ, онѣ не могутъ себя представить, какъ можно съ пользой проходить логику безъ практическихъ занятій. Вообще я держусь того мнѣнія, что тамъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ практическія занятія по логикѣ не могутъ быть организованы надлежащимъ образомъ, совѣтамъ курсовъ должно быть предоставлено право съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія освобождать слушателей отъ занятій по логикѣ, при чемъ, разумѣется, тогда и отмѣтка по логикѣ будетъ отсутствовать въ свидѣтельствѣ объ окончаніи курсовъ. Я увѣренъ, что совѣты воспользуются подобнымъ правомъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Итакъ, *при изученіи общеобразовательныхъ предметовъ, и*

въ особенности логики, серьезное вниманіе должно быть обращено на широкую постановку практических занятій.

8. Въ послѣднее время въ университетахъ широкое примѣненіе получили практическія занятія, требующія отъ слушателей рефератовъ по отдѣльнымъ вопросамъ. Судя по отчетамъ, этотъ способъ практическихъ занятій примѣняется нерѣдко и на годовыхъ курсахъ по общеобразовательнымъ предметамъ. Когда я былъ приглашенъ читать логику на Московскихъ курсахъ, рефераты представлялись слушателями почти по всемъ общеобразовательнымъ предметамъ. Первые 2 года я поддерживалъ эту традицію, но все болѣе убѣждался, что эта система мало примѣнима на годовыхъ курсахъ. Я считаю себя тѣмъ болѣе компетентнымъ высказаться по этому вопросу, что мнѣ приходится вести занятія по логикѣ и въ университетѣ и съ успѣхомъ примѣнять систему рефератовъ. Но въ университетѣ, въ особенности на философскомъ отдѣленіи, есть такія благоприятныя условія, которыхъ нѣтъ и не можетъ быть на годовыхъ курсахъ. Я укажу тѣ затрудненія, которыя здѣсь встрѣчаются и которыя, мнѣ кажется, не могутъ быть устранены. а) Большинство слушателей не обладаютъ элементарными свѣдѣніями по общеобразовательнымъ предметамъ; какъ при такихъ условіяхъ они могутъ разрабатывать отдѣльные вопросы и принимать участіе въ ихъ обсужденіи? Трудно и почти невозможно намѣтить такія темы, которыя были бы доступны для большинства и вмѣстѣ съ тѣмъ представляли бы общій интересъ. б) При обилии занятій слушателямъ трудно изучать по первоисточникамъ даже отдѣльные вопросы по нѣсколькимъ общеобразовательнымъ предметамъ. Въ виду чего у насъ на Московскихъ курсахъ на совѣщаніи преподавателей общеобразовательныхъ предметовъ, происходившемъ въ маѣ 1914 года, было принято пожеланіе, чтобы рефераты по этимъ предметамъ вовсе не принимались отъ слушателей¹⁾. в) Для обсужденія всехъ заслуживающихъ вниманія рефератовъ нужно время; пришлось бы значительно увеличить число недѣльныхъ часовъ, что на годовыхъ курсахъ едва ли воз-

¹⁾ Рефераты по общимъ для всехъ предметовъ собственно и прежде не были обязательными; но слушатели, и въ особенности слушательницы курсовъ такъ добродѣтельны и настолько боятся всякаго рода случайностей на экзаменахъ, которые всё должны быть сданы въ одинъ мѣсяцъ въ концѣ учебнаго года, и отъ которыхъ многое зависитъ, что выбиваются изъ силъ, стремясь представить письменныя работы, хотя и необязательныя, чтобы предохранить себя отъ возможныхъ неожиданностей.

можно; а зачетъ рефератовъ безъ обсуждения большой цѣнности съ педагогической точки зрѣнія не представляетъ. г) При обилии обязательныхъ занятій слушатели не имѣютъ возможности изучать рефераты, подлежащіе обсужденію, и тѣ пособія, на основаніи которыхъ они написаны, а лишь при такихъ условіяхъ разборъ рефератовъ можетъ представить дѣйствительную цѣнность; въ противномъ же случаѣ отдѣльныя мнѣнія, высказываемыя въ аудиторіи, а также разъясненія и критическія замѣчанія, дѣлаемыя преподавателемъ, будутъ для большинства мало понятны и во всякомъ случаѣ будутъ лишены непосредственной наглядности. г) Такія занятія, правда, могутъ быть полезны для отдѣльныхъ лицъ, наиболѣе подготовленныхъ, но они не достигаютъ главной цѣли, которую должны имѣть въ виду общеобразовательные предметы, именно они не готовятъ будущихъ учителей къ взаимному пониманію и къ предстоящей имъ совместной работѣ на педагогическомъ поприщѣ.

Изъ пяти видовъ практическихъ занятій, намѣченныхъ мною, рефераты меньше всего встрѣчаютъ сочувствія со стороны слушателей. Нѣкоторые же относятся къ нимъ вполне отрицательно, употребляя выраженія въ родѣ слѣдующихъ: „Только не рефераты!“ „Рефераты за рѣдкими исключениями наводятъ сонъ и скуку“¹⁾.

Высказанныя выше соображенія исключительно относятся къ общеобразовательнымъ предметамъ. При занятіяхъ по специальнымъ предметамъ рефераты вполне цѣлесообразны: здѣсь приходится имѣть дѣло съ подготовленными слушателями, и число участниковъ въ этихъ занятіяхъ сравнительно невелико. Но *по общеобразовательнымъ предметамъ, и въ особенности по логикѣ, рефератная система занятій едва ли можетъ быть признана цѣлесообразной.*

9. Слушателямъ одногодичныхъ курсовъ въ теченіе 9 мѣсяцевъ приходится выполнить огромную работу. Преподаватели всѣхъ предметовъ, и въ частности общеобразовательныхъ, никогда не должны упустить этого изъ вида. Они должны ограничиться сообщеніемъ лишь самыхъ необходимыхъ свѣдѣній. Организуя практическія занятія,

¹⁾ Нельзя видѣть въ этомъ невольное воздѣйствіе моихъ взглядовъ; выраженія эти заимствованы мною изъ анкетъ, полученныхъ въ самомъ началѣ года отъ слушателей, еще не знакомыхъ съ моими взглядами и съ постановкой у насъ практическихъ занятій. Нѣкоторые слушатели, уже занимавшіеся подъ моимъ руководствомъ, высказывались очень сочувственно въ пользу рефератной системы занятій, но только при томъ условіи, чтобы курсы были двухгодичные и чтобы преподаваніе логики на нихъ было расширено.

они должны позаботиться о томъ, чтобы облегчить слушателямъ усвоеніе читаемаго ими курса и вмѣстѣ съ тѣмъ никогда не упустить изъ виду главной цѣли, ради которой существуютъ курсы, т. е. подготовки будущихъ педагоговъ, обладающихъ необходимыми свѣдѣніями и навыками. Эта трудная задача еще далеко не разрѣшена, наиболѣе удачные пути еще не найдены, но она должна быть разрѣшена, и на ея рѣшеніе должны быть обращены совокупныя усилія преподавателей. Знакомство съ тѣмъ, что дѣлается въ этомъ направленіи на различныхъ курсахъ, чрезвычайно важно; и потому я позволю себѣ вкратцѣ познакомить съ тѣмъ, какія попытки были сдѣланы мною на Московскихъ годовичныхъ курсахъ для наиболѣе удачной организаціи практическихъ занятій по логикѣ.

Кромѣ рефератовъ, отъ которыхъ, какъ я упоминалъ выше, я уже отказался 2 года тому назадъ, практическія занятія по логикѣ у меня распадаются на 3 вида: рѣшеніе логическихъ задачъ, по возможности примыкающее къ читаемому мною курсу, репетиторіи и репетиціи. Два послѣдніе термина не имѣютъ вполнѣ устойчиваго значенія, и можетъ быть я употребляю ихъ нѣсколько произвольно.

а) Рѣшеніе логическихъ задачъ на нашихъ курсахъ признается обязательнымъ для всѣхъ слушателей. Сколько-нибудь замѣтнаго различія въ работѣ слушателей, сдававшихъ экзаменъ по логикѣ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, и вовсе не изучавшихъ логики, мнѣ наблюдать не приходилось. Слушатели посѣщаютъ эти занятія очень охотно, на нихъ обыкновенно бываетъ 70—80 человекъ, а окончательный экзаменъ держитъ человекъ 75—85.

б) Репетиторіи, т. е. общія бесѣды подъ моимъ руководствомъ по поводу вопросовъ, затронутыхъ мною на лекціи. Репетиторіи *вовсе* не обязательны для слушателей, они имѣютъ цѣлью лишь нѣсколько углубить и облегчить усвоеніе теоретическаго курса. На репетиторіяхъ присутствуетъ обыкновенно человекъ 40.

в) Репетиціи, т. е. сдача прочитанныхъ мною отдѣловъ логики отдѣльными слушателями. Онѣ также ни для кого не были обязательны. Отвѣтъ слушателей сопровождался бесѣдой и разъясненіемъ вопросовъ, представлявшихъ тѣ или иныя трудности. На репетиціяхъ присутствовали всѣ желающіе, человекъ 20 въ одинъ разъ, иногда значительно меньше. Выдержавшіе репетиціи по формальной логикѣ, согласно постановленію совѣта курсовъ, освобождались отъ экзамена по этимъ отдѣламъ, но нѣкоторые слушатели старались сдать въ те-

ченіе года репетицію и по методологіи, хотя она и не зачитывалась. Слушатели очень цѣнятъ этотъ видъ практическихъ занятій. Подавляющее большинство держать эти репетиціи и отзывается о нихъ весьма сочувственно. Такъ, по заявленію одной слушательницы, высказавшейся въ анкетѣ анонимно, она присутствовала на репетиціяхъ не только съ большой пользой для себя, но также съ интересомъ и даже испытывала „истинное наслажденіе“. Требуя значительной затраты времени и энергіи со стороны преподавателя, репетиціи, въ томъ видѣ какъ онѣ у насъ поставлены, съ педагогической точки зрѣнія представляютъ большую цѣнность: онѣ готовятъ слушателей къ болѣе вдумчивому усвоенію послѣдующихъ отдѣловъ, а также знакомятъ самого преподавателя съ запросами и потребностями аудиторіи и съ тѣми затрудненіями, которыя должны быть устранены въ теоретическомъ курсѣ.

Разумѣется, могутъ быть и другіе виды практическихъ занятій, но какъ бы то ни было, работа должна вестись въ томъ направленіи, чтобы *теоретическій курсъ* по общеобразовательнымъ предметамъ, и въ особенности *по логикѣ*, сопровождался *практическими занятіями*, которыя находились бы съ нимъ въ органической связи и содѣйствовали бы болѣе вдумчивому его усвоенію.

10. При веденіи практическихъ занятій чрезвычайно важно, чтобы слушатели принимали въ нихъ активное участіе. Но такъ какъ руководителю практическихъ занятій по общеобразовательнымъ предметамъ приходится заниматься съ большимъ числомъ слушателей, то въ интересахъ дѣла было бы желательно раздѣлить слушателей на группы, чтобы каждому изъ нихъ дать возможность проявить болѣе активности. У слушателей и отчасти у самихъ преподавателей существуетъ мнѣніе, что всего удобнѣе вести занятія общеобразовательными предметами, раздѣливъ слушателей по отдѣльнымъ специальностямъ. Въ силу соображеній, высказанныхъ выше, при занятіяхъ общеобразовательными предметами нужно стремиться къ тому, чтобы создать благоприятную почву для взаимнаго пониманія между представителями различныхъ специальностей, и потому ихъ обособленіе чрезвычайно нежелательно. Нужно позаботиться о томъ, чтобы въ каждой группѣ были представители различныхъ специальностей. Какъ бы то ни было, одно несомнѣнно: если признавать цѣнность хорошо поставленныхъ практическихъ занятій, для веденія этихъ занятій по общеобразовательнымъ предметамъ, *слушатели курсовъ должны быть раздѣлены на группы не болѣе 50 человекъ въ каждой.*

Въ заключеніе считаю цѣлесообразнымъ привести основные тезисы своего доклада.

1. Логика указываетъ идеаль правильнаго мышленія.
2. Преподаваніе логики на одногодичныхъ курсахъ должно служить связующимъ звеномъ между представителями различныхъ специальностей.
3. Занятія логикой пріучаютъ отдѣлять мысль отъ словеснаго ея выраженія.
4. Изученіе логики является лучшимъ противоядіемъ противъ крайностей интеллектуализма.
5. На педагогическихъ курсахъ нельзя довольствоваться повтореніемъ гимназическаго или университетскаго курса, но слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на вопросы методологій.
6. Требованіе отъ поступающихъ на курсы отгѣтки о сдачѣ экзамена по логикѣ скорѣе вредно, чѣмъ полезно, въ цѣляхъ педагогической подготовки.
7. При изученіи логики серьезное вниманіе должно быть обращено на широкую постановку практическихъ занятій.
8. Рефератная система практическихъ занятій по логикѣ на одногодичныхъ курсахъ едва ли можетъ быть признана цѣлесообразной.
9. Изученіе общеобразовательныхъ предметовъ должно сопровождаться практическими занятіями, которыя находились бы въ органической связи съ теоретическимъ курсомъ и содѣйствовали бы болѣе вдумчивому его усвоенію.
10. Для веденія практическихъ занятій по общеобразовательнымъ предметамъ слушатели курсовъ должны быть раздѣлены на группы (но не по специальностямъ), не болѣе 50 человекъ въ каждой.

А. Щербина.